

Д.В. Черемисин^{1✉}, П.В. Волков¹, А.В. Фролов²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Кемпинг Тьд-Туярык
с. Кош-Агач, Россия
E-mail: topsya@bk.ru

К исследованию палимпсестов в петроглифах Елангаша

В статье рассматриваются современные подходы к изучению культурных процессов в зоне высокогорных долин на юге Российского Алтая на основе анализа обширных изобразительных материалов наскального искусства региона. Местонахождения петроглифов по долинам рек в отрогах Южно-Чуйского хребта приурочены здесь к традиционным маршрутам перекочевок и местам зимних стоянок скотоводов, наиболее удобные места для которых были выбраны в глубокой древности. На сланцевых скальных выходах и отдельных валунах на речных террасах и на обширных высокогорных плато сконцентрированы десятки тысяч наскальных изображений в диапазоне от бронзового века до современности, выполненные в различных техниках контррельефной изобразительности. Скальные поверхности с петроглифами образуют на алтайском высокогорье единое культурное пространство, в котором менялись художественные стили, но сохранялись основные сюжетные темы и технологические традиции производства петроглифов. Дается оценка результатам работ предшественников, проведенных полвека назад в долине р. Елангаш, продемонстрированы современные методы исследований. В качестве перспективы для постижения механизмов трансляции культурных кодов предлагается анализ петроглифических палимпсестов – случаев перекрытия древних петроглифов более поздними, их подновлений и модификаций «соавторами». Изначальные, самые древние петроглифы на скальных плоскостях неоднократно подновлялись, модифицировались, включались в новый контекст, гравюры перекрывали выбитые изображения и наоборот, поздний пикетаж скрывал древние гравировки. При этом некоторые сюжеты петроглифов, актуальные для кочевого населения региона (например, охота на диких животных) оставались неизменными на протяжении тысячелетий. Отмечается прогресс и возможности получения достоверных заключений на основе использования современных методов трасологии наскального искусства (микроскопические исследования, цифровая фотография, фотограмметрия, 3D-моделирование). Приведены примеры петроглифических палимпсестов долины Елангаш.

Ключевые слова: Алтай, петроглифы, палимпсесты, культурное пространство.

D.V. Cheremisin^{1✉}, P.V. Volkov¹, A.V. Frolov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Tyd-Tuyaryk Camping
village of Kosh-Agach, Russia
E-mail: topsya@bk.ru

Study of Palimpsests in the Petroglyphs of Elangash

This article discusses modern approaches to studying cultural processes in the zone of high mountain valleys in the south of the Russian Altai by analyzing extensive visual evidence of the rock art from the region. Rock art sites along river valleys in the spurs of the Southern Chuya Ridge were confined to traditional routes of migration and places of winter encampments of cattle breeders, the most convenient places for which had been chosen in ancient times. Dozens of thousands of rock images from the Bronze Age to the present, made in various counter-relief techniques, appear on shale rock outcrops and individual boulders on river terraces and on extensive high mountain plateau. Rock surfaces with petroglyphs constitute a single cultural space in the Altai highlands, where the main subjects and technological traditions of making petroglyphs have been preserved despite the changes in artistic styles. The results of the work by the previous scholars, which were done half a century ago in the Elangash River valley, are evaluated; modern research methods are described. The petroglyphic palimpsests – the cases of covering the ancient petroglyphs by the later representations, their renovations and modifications by the later “co-authors” – are analyzed as prospective methods for comprehending the mechanisms of transmitting the cultural codes. The original, early petroglyphs on rock surfaces were repeatedly

renewed, modified, and included in a new context; later engravings sometimes covered the earlier pecked images and, conversely, later pecked images sometimes concealed the ancient engravings. At the same time, some subjects of petroglyphs which were relevant to the nomadic population of the region (for example, hunting wild animals) remained unchanged for millennia. Progress and opportunities for obtaining reliable conclusions using the modern methods of rock art analysis (microscopic studies, digital photographs, photogrammetry, 3D-modeling) are discussed along with examples of petroglyphic palimpsests from the Elangash River valley.

Keywords: *Altai, petroglyphs, palimpsests, cultural space.*

Непрерывность культурных традиций в зоне горных долин на юге Российского Алтая ярко отражают петроглифы региона. Наиболее многочисленны наскальные изображения, сконцентрированные в отрогах Южно-Чуйского хребта. Эти пространства с момента становления моделей природопользования, основанных на подвижном скотоводстве, во все времена служили высокогорным пастбищем поколениям скотоводов.

Здесь, в долинах рек Елангаш, Чаган, Ак-Кол, Ирбисту, Кара-Оюк, Талдура, Тархата, Кокозек и др. известны многочисленные местонахождения разновременных наскальных изображений. Как правило, они приурочены к зимним стоянкам скотоводов, наиболее удобные места для которых были выбраны издревле, не позднее бронзового века, а также к традиционным маршрутам перекочевок с летних пастбищ на зимние.

Сланцевые скальные поверхности, сглаженные древним ледником, покрытые пустынным загаром (древней патиной) служили самым распространенным субстратом для нанесения изображений в технике углубленного контррельефа. Прекрасно заметные на фоне патинированных плоскостей в момент нанесения, за тысячелетия петроглифы региона также патинировались, приобретали цвет, близкий фону скалы. Петроглифы разных эпох зачастую наносились на одни и те же наиболее пригодные скальные поверхности, как на вертикальные, наклонные или горизонтальные плоскости, так и на отдельные валуны.

Наиболее подробно исследованы петроглифы долины р. Елангаш. В результате многолетних исследований, проведенных археологами Института истории, филологии и философии СО РАН около полувека назад были скопированы и опубликованы ок. 14 тыс. рисунков, которые составили 5 альбомов, включавших прорисовки, краткое описание фигур и композиций, а также краткие аналитические обзоры полученных материалов [Окладников и др., 1979, 1980, 1981, 1982; Окладников, Окладникова, 1985].

Оценивая культурно-историческое значение памятника, исследователи отметили, что район, где расположены петроглифы, входил в зону становления самобытных культур, основой которых было кочевое скотоводство (номадизм). Авторы датировали петроглифы начиная с эпохи бронзы (III–II вв. до н.э.) до современности – второй половины XX в. Помимо многочисленных изображений, датируемых эпохой бронзы, выделялся пласт рисунков эпохи раннего же-

лезного века («сакский» период), а также петроглифы древнетюркского времени («досакская», «сакская», «тюркская» хронологические группы) [Окладников и др., 1979, с. 9]. Памятник отличается также существованием достаточно большого пласта поздних («этнографических») рисунков XIX–XX вв.

Исследования петроглифов в долине р. Елангаш были одной из первых попыток полного изучения материалов одного местонахождения в отечественной археологии. При этом важно, что сам памятник отличается дисперсностью, расположением скальных выходов с рисунками на большой площади, на разных берегах реки на протяжении нескольких километров. Следует отметить, что опубликованные прорисовки наскальных изображений Елангаша достаточно схематичны и, как правило, не точны. Неточности полученных копий определены методикой копирования петроглифов контактным способом путем переноса петроглифов на кальку с предварительной прорисовкой фигур на скале мелом. Также далеко не всегда фиксировались изображения, выполненные в технике гравировки.

Современные рисунки, процарапанные на патинированных поверхностях сланцевых скальных выходов на береговых террасах и на поверхностях моренных валунов, выборочно копировались, но не принимались во внимание древние граффити (гравированные фигуры людей и животных, конструктивные детали колесниц, эскизы, по которым наносилась выбивка). В силу этих недостатков ряд археологов считает бесперспективным использование публикаций в качестве репрезентативного воспроизведения оригинальных петроглифов и привлечение опубликованных материалов по наскальному искусству р. Елангаш для аналитических исследований.

С начала XXI в. в соседней долине р. Чаган Д.В. Черемисиным с коллегами были проведены разведки, показавшие широкое распространение традиций наскального искусства, ситуацию, сходную с той, что была зафиксирована в Елангаше. В ходе анализа скального контекста петроглифов, документированных на базе современной цифровой фотографии и графических компьютерных программ, было отмечено, что «несмотря на лакуны, разломы, выветренные и разрушенные участки, сохранившиеся поверхности с петроглифами образуют единое “культурное пространство”. ... Сюжетные темы, доминирующие образы причудливо перекликаются; композиции не имеют

Рис. 1. Палимпсест с наложением фигуры лошади эпохи раннего железа на изображение колесницы бронзового века. Елангаш.

четких границ ни во времени, ни в пространстве: эпоха за эпохой они дополнялись, переосмысливались, подновлялись. Очень редко можно найти “чистую”, однослойную композицию – чаще всего петроглифы ранних эпох перекрыты более поздними, многие фигуры подновлены, включены в новые сцены», а «для нанесения изображений использованы разнообразные технические приемы создания петроглифов: пикетаж, глубокая и поверхностная гравировка, шлифовка, протир, процарапывание патины» [Черемисин, Миклашевич, 2015, с. 451]. На памятниках долины р. Чаган впервые в регионе были проведены экспериментальные работы, представляющие собой опыты применения в археологии наскального искусства технологий 3D-моделирования на основе трехмерного сканирования наскальных рисунков с помощью технологии структурированного подсвета [Черемисин и др., 2015].

Наибольший интерес для формирования представлений о «хроностратиграфии» традиций наскального искусства в регионе представляет изучение многослойных композиций, т.н. палимпсестов, случаев доработки, переосмысления и включения в новый контекст перекрывающих друг друга фигур, выпол-

ненных в характерном стиле, нанесенных в различных техниках контррельефной изобразительности. Нам представляется, что именно в этой области огромный потенциал заключен в развитии и применении методов трасологии наскального искусства, столь популярный на современном этапе изучения наскальных изображений.

В Елангаше известна серия палимпсестов, в которых наряду с очевидной последовательностью наложений (выбитая фигура лошади в раннескифском стиле перекрывает гравированное изображение деталей колеса повозки бронзового века; рис. 1), есть ситуации, в которых последовательность явлена не столь отчетливо. Так, выбитая фигура всадника древнетюркской эпохи нанесена поверх гравированных изображений лежащих оленей скифского времени, уточнить же соотношение фигур всадника и пешего лучника (рис. 2) предполагается при помощи микроскопического анализа.

При анализе петроглифических палимпсестов огромное значение имеют результаты экспериментально-трасологического анализа следов выбивки и гравировки. Современные методы микроскопического исследования скальной поверхности позволяют

Рис. 2. Палимпсест с перекрытием гравированных фигур оленей скифской эпохи выбитым изображением всадника и гравированная фигура пешего лучника. Елангаш.

достоверно установить не только последовательность наложения петроглифических изображений, но и использовавшийся для этого инструментарий, особенности в технике его применения.

Для проведения исследований такого рода, помимо практики работы по микроскопическому обследованию петроглифов, необходима и коллекция сравнительных трасологических эталонов, наработанная в ходе специальных экспериментов, предоставляющая возможность для сравнительного анализа следов воздействия на скальную поверхность. Накопленный к настоящему времени опыт позволяет достаточно эффективно определять специфику генезиса многослойных петроглифических композиций Алтая [Заика, Зоткина, 2018; Молодин, Черемисин, 2002; Зоткина, 2019; и др.]. Особо ценный опыт микроскопических исследований поверхности наскальных изображений получен в результате экспериментально-трасологических исследований петроглифов Заполярной Чукотки [Дэвлет, Гиря, 2008; Гиря, Федорова, 2024].

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Гиря Е.Ю., Федорова Д.Н.** Экспериментально-трасологическое исследование пегтымельских петроглифов // Первобытная археология. Журн. междисциплинарных исследований. – 2024 – № 2. – С. 41–119. – doi:10.31600/2658-3925-2024-2-41-119
- Дэвлет Е.Г., Гиря Е.Ю.** Трасологическое исследование петроглифов Пегтымеля // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М.: Изд-во ИА РАН, 2008 – Т. III. – С. 12–15.
- Заика А.Л., Зоткина Л.В.** Относительная хронология шалаболинских петроглифов (результаты анализа палимпсестов на центральном участке писаницы) // Уч. зап. музея-заповедника «Томская писаница» – 2018. – Вып. 8. – С. 45–55.
- Зоткина Л.В.** К вопросу о методике изучения палимпсестов (на примере композиции Шалаболинской писаницы, Красноярский край) // Археология, этнография и антропология Евразии – 2019. – № 2. – С. 93–102.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В.** Палимпсест на валуне у озера Музды-Булак (плато Укок) // Первобытная археология: Человек и искусство: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения Я.А. Шера. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – С. 59–62.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А.** Древние рисунки Кызыл-Кёля. – Новосибирск: Наука, 1985. – 110 с.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А.** Петроглифы долины р. Елангаш. – Новосибирск: Наука, 1979. – 137 с.

Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы Горного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1980. – 140 с.

Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы Чанкыр-Кёля. – Новосибирск: Наука, 1981. – 146 с.

Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы урочища Сары-Сатак (долина р. Елангаш). – Новосибирск: Наука, 1982. – 149 с.

Черемисин Д.В., Казаков В.В., Ковалев В.С., Жарикова М.В. Опыт трехмерного сканирования наскальных рисунков с помощью технологии структурированного подсвета // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 446–450.

Черемисин Д.В., Миклашевич Е.А. Исследование петроглифов памятника Соок-Тыт (Юго-Восточный Алтай) в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 451–455.

References

Cheremisin D.V., Kazakov V.V., Kovalev V.S., Zhari-kova M.V. The experience of 3D structured illumination scanning of rock images. In *Problems of Archeology, ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. XXI. P. 446–450. (In Russ.).

Cheremisin D.V., Miklashevich E.A. The study of Sook Tyt the petroglyphic site (Southeastern Altai) in 2015. In *Problems of Archeology, ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. Vol. XXI. P. 451–455. (In Russ.).

Girya E.Y., Devlet E.G., Traslologicheskoe issledovanie petroglifov Pegtymelya. In *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale*. Moscow: IA RAS Publ., 2008. Vol. III. P. 12–15. (In Russ.).

Girya E.Y., Fedorova D.N. Experimental traceological study of the Pegtymel petroglyphs. In *Prehistoric Archaeology. J. of Interdisciplinary Studies*, 2024. No. 2. P. 41–119. (In Russ.). doi:10.31600/2658-3925-2024-2-41-119

Molodin V.I., Cheremisin D.V. Palimpsest na valune u ozera Muzdy-Bulak (plato Ukok). In *Pervobytnaya arkheologiya: Chelovek i iskusstvo*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. P. 59–62. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Okladnikova E.A. Drevnie risunki Kyzyl-Kelya. Novosibirsk: Nauka, 1985. 147 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Okladnikova E.A., Zaporozhskaya V.D., Skorynina E.A. Petroglify doliny reki Elangash. Novosibirsk: Nauka, 1979. 137 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Okladnikova E.A., Zaporozhskaya V.D., Skorynina E.A. Petroglify Gornogo Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1980. 140 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Okladnikova E.A., Zaporozhskaya V.D., Skorynina E.A. Petroglify Chankyr-Kelya: Altai, Elangash. Novosibirsk: Nauka, 1981. 146 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Okladnikova E.A., Zaporozhskaya V.D., Skorynina E.A. Petroglify urochishcha Sary-Satak (dolina r. Elangash). Novosibirsk: Nauka, 1982, 149 p. (In Russ.).

Zaika A.L., Zotkina L.V. Relative chronology of the Shalabolino petroglyphs (results of analysis of superimposition in the central part). In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa»*, 2018. Iss. 8. P. 45–55. (In Russ.).

Zotkina L.V. On the methodology of studying palimpsests in rock art: the case of the Shalabolino rock art site (Krasnoyarsk territory). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. No. 2. P. 93–102. doi:10.17746/1563-0102.2019.47.2.093-102

Волков П.В. <https://orcid.org/0000-0001-9303-4565>
Черемисин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-1184-4044>

Дата сдачи рукописи: 02.09.2025 г.